

На рукояти меча Цзиюэ висел нефрит в форме маленькой лисицы. Чжао Юэ за кисточку вытянул красную нить и обмотал вокруг запястья.

Его и Вэнь Люнянь пальцы переплелись, ощущая легкое чувство прохлады.

— Холодно? — спросил Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь покачал головой и мягко развязал его пояс, кончиками дрожащих пальцев погладив крепкую грудь.

Мимо прошуршал Красный Волк, собираясь выразить протест по поводу его недавнего падения, и в результате, не успев забрать на постель, как сверху неожиданно упал халат, накрывая его, будто шатром. Он целую вечность не мог найти выход, и пришлось в недоумении ползать по кругу.

Жизнь жука действительно очень ухабистая, извилистая, и мрачная.

— Что это? — спросил Вэнь Люнянь, глядя как он достает из вороха одежды маленький пузырек.

— Крем из зеленой лозы. — Чжао Юэ поцеловал его в ухо. — Обычно он используется для лечения ран.

Сейчас у него, естественно, будет... другое назначение.

Костер разгорался все жарче, освещая почти всю пещеру. Отчаянно копошась в одежде уже долгое время, уставший Красный Волк наконец выбрался наружу.

Вэнь Люнянь издал низкий стон, и его брови слегка нахмурились.

Чжао Юэ обнял его и поцеловал, прикоснувшись нежно, будто перышком.

Красный Волк попытался вскарабкаться на кровать.

Боль была слишком резкой. Вэнь Люнянь закусил подушку, а пальцами неосознанно вцепился в простыню.

Поэтому, едва забравшийся наполовину Красный Волк с шорохом скатился, когда за нее потянули.

Голова закружилась еще сильнее.

Чжао Юэ обхватил мужчину сзади, терпеливо позволяя ему понемногу привыкнуть.

После длительных и медленных мучений, Вэнь Люнянь наконец негромко застонал, его спина покраснела.

Чжао Юэ сожалел только о том, что не может спрятать его в своей груди.

Словно застигнутый штормовым ветром, Вэнь Люнянь бессильно лежал между одеялами. Его взгляд был затуманен, но он по-прежнему крепко держал руку, упирающуюся в подушку.

Человека, который понравился с первого взгляда, ни в этой жизни, ни в следующей, никогда не захочется отпускать.

Лежащий на одежде Красный Волк смотрел на двух мужчин, и его маленькие усики удрученно повисли.

Никто не хочет играть, чем они там занимаются...

Свет костра отбрасывал тени двух сплетенных тел на каменные стены пещеры, сухие дрова постоянно лопались, издавая слабое потрескивание, которое порой заглушалось низкими стонами, пока через некоторое время не воцарилась тишина.

Красный Волк крепко спал.

Чжао Юэ поднялся с постели, развел новый костер, чтобы мужчина не замерз, и снова согрел воды, чтобы тщательно протереть все его тело.

Вэнь Люнянь утопал в толстом одеяле, из которого виднелось только лицо и взгляд, направленный на него.

— Все еще некомфортно? — спросил Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь покачал головой.

— Отдыхай. — Чжао Юэ опустил голову и нежно поцеловал его в губы.

Вэнь Люнянь придвинулся к нему, но в следующий миг непроизвольно нахмурился.

— Не двигайся. — Чжао Юэ удержал его.

Уши Вэнь Люняня заалели, поэтому он просто закрыл глаза и притворился, что засыпает.

Через несколько мгновений Чжао Юэ приподнял одеяло и лег рядом с ним.

Ресницы Вэнь Люняня слегка дрогнули.

Чжао Юэ притянул мужчину в свои объятия, и правой рукой нежно сжал его талию.

Вэнь Люнянь снова сжался, но все-таки прижался к нему еще крепче.

Объятия надежные и теплые, будто самая защищенная гавань на свете.

Снаружи пещеры дул ветер и капал дождь. Шорох дождя проникал в уши, но не чувствовалось ни малейшей прохлады.

Губы горячие и влажные, хорошо знакомый поцелуй. Губы спящего Вэнь Люняня изогнулись в улыбке, и он заснул еще слаще.

Их запястья опутаны красной нитью, которую невозможно распутать или разорвать.

На следующий день рано утром Вэнь Люнянь почувствовал щекотку на щеке и, после долгих попыток открыть глаза, он повернул голову и увидел какую-то красную штуку.

Красный Волк радостно поднял свои усики. Проснулся!

— Ты чего? — рассмеялся Вэнь Люнянь, пальцем потирая блестящий панцирь.

В пещере стояла тишина, рядом никого не было. Вэнь Люнянь приподнялся, чтобы сесть, но ноющая боль заставила его плюхнуться обратно.

— Что случилось? — Чжао Юэ как раз вошел с ведром воды. Увидев его, он поспешно поставил ведро и сел на край постели.

Вэнь Люнянь сжался под одеялом и после долгого молчания произнес:

— Доброе утро.

— Где-нибудь болит? — спросил Чжао Юэ.

"Определенно да", — подумал Вэнь Люнянь.

— Я сварил кашу. — Чжао Юэ поправил ему волосы. — Поешь попозже, а потом вы вернемся в ямэнь.

— А если названный отец спросит? — прошептал Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ взял его за руку.

— Ты не хочешь сказать правду?

Вэнь Люнянь отчаянно замотал головой. Только дурак захочет сказать!

— Тогда предоставь это мне. — Чжао Юэ поцеловал кончики его пальцев.

— Правда? — не поверил Вэнь Люнянь. — Разве не я должен врать о таких вещах?

Чжао Юэ улыбнулся и протянул руку, чтобы потрепать его за щеку.

— В обмане мне с тобой не сравниться. То, что я не хочу врать, не значит, что я не умею это делать.

— Ты правда никогда мне не врал? — Голос Вэнь Люняня казался немного хриплым.

— В этой жизни — никогда, — кивнул Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь улыбнулся и, протянув руку, взлохматил его волосы.

Красный Волк лежал неподалеку, обглядывая кусок мяса, и нервно поглядывал на мужчин.

Только не скидывайте одежду по новой...

В ямэне как раз бесился Чжоу Динтянь. Куда он сбежал? Всю ночь отсутствовал.

— Отец. — Чжоу Мубай чувствовал себя беспомощным.

— Что у тебя с лицом? — пришел в ярость Чжоу Динтянь. Что за непочтительный сын! Знал бы заранее, отдал бы его Ван Эру, который жарил хворост* на улице, когда он родился. Это лучше, чем каждый день видеть его и раздражаться.

*П.п.: Имеется в виду сладкий хворост.

— Цычу уже взрослый, почему ты до сих пор его контролируешь? — Чжоу Мубай налил чашку чая и протянул ему. — С бандитами покончено, когда мы вернемся в школу Павлина?

— Это... — Чжоу Динтянь потер подбородок. Над этим нужно было как следует подумать.

— Отец, вы собираетесь вместе с ними отправиться в столицу? — спросил Чжоу Мубай.

— Отличное предложение! — кивнул Чжоу Динтянь. — Так и порешим.

Чжоу Мубай: "..."

Это было не предложение.

— Мы вместе отправимся в столицу к твоему дяде, а потом вернемся в секту Павлина, — поставил точку в разговоре Чжоу Динтянь.

Чжоу Мубай покачал чайную чашку в руке.

— Хорошо.

— Наверное на обратном пути нас ждет много головной боли, — сказал Чжоу Динтянь. — Я, можно сказать, повидал немало в мире и много общался, но отец Сяо Лю — это совсем другое дело.

Если он узнает, что его любимый сын сбежал с женщиной, думаю, он три дня проваляется в обмороке. К тому же, когда невестка расшумится, это будет сущим испытанием для ушей, ни с одной из красавиц Цзянху не сравнится.

Чжоу Мубай улыбнулся, скорее убеждая самого себя:

— Когда двое влюблены, что могут сделать другие, кроме как порадоваться за них?

Более того, даже если возникнет препятствие, боюсь, никто не сможет его подавить, учитывая характер, заложенный с детства.

— Господин, что с вами? — Снаружи раздался удивленный голос слуги.

— Все в порядке. — Вэнь Люнянь со спокойным лицом лежал на спине Чжао Юэ. — Споткнулся случайно.

— Где ты был? — Чжоу Динтянь вышел во двор.

— Названный отец. — Вэнь Люнянь почесал щеку. — Мы вчера отправились в горы Цанман.

— Вы всю ночь провели в горах? — вытаращился на него Чжоу Динтянь.

— Да, — кивнул Вэнь Люнянь. — Там есть пещера, и обычно, когда я устаю, то отправляюсь туда и остаюсь на ночь.

— Серьезно ушибся? — спросил Чжоу Мубай.

— Не очень, — хмыкнул Вэнь Люнянь. — Отдохну немного и буду в порядке.

— Где травма, покажи отцу, — беспокоился Чжоу Динтянь.

— Нет! — Вэнь Люнянь обхватил Чжао Юэ за шею. — Не покажу.

— Что ты такое ушиб, раз не хочешь показывать? — Чжоу Динтянь дал ему подзатыльник. — Где именно ты ударился?!

— Нога соскользнула, когда мы поднимались в гору и он неудачно сел на землю. — Чжао Юэ подтянул мужчину повыше. — Ничего страшного, не беспокойтесь, старший.

Чжоу Мубай не смог удержаться от фырканья.

Вэнь Люнянь злобно посмотрел на него:

— Еще раз засмеешься, и я пожалуюсь названной матери.

Чжоу Динтянь все еще недоумевал:

— Значит, ты в порядке?

— В полном, — ответил Чжао Юэ. — Я отнесу его в дом.

Чжао Юэ кивнул и наконец их отпустил.

— Что вообще смешного?! — Вернувшись в комнату, Вэнь Люнянь все еще злился.

Чжао Юэ помог ему снять башмаки.

— Ложись, а я пойду поищу для тебя лекарство.

— Что поищешь? — насторожился Вэнь Люнянь. Если речь не о Левом Страже, кому еще можно говорить о таких вещах?!

— Лу Чжуй, — ответил Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь успокоился и улегся обратно.

— Возвращайся скорее.

Чжао Юэ подоткнул ему одеяло и вышел, отправляясь в сторону, противоположную особняку Шан.

Лу Чжуй как раз раскладывал жуков на столе для просушки.

Чжао Юэ посмотрел на него с отвращением:

— Ты собираешься заменить Голову Тигра?

— Я готовлю пирожки с жуками для твоего мелкого, — напряженно ответил Лу Чжуй.

Красный Волк радостно выбрался из-за пазухи Чжао Юэ и стал ласково тереться усиками о Лу Чжуй.

— У тебя есть лекарство? — спросил Чжао Юэ.

— Опять деликатная тема? — Лу Чжуй положил Красного Волка на стол.

Чжао Юэ вскинул брови.

— Если это обычная болезнь, вряд ли ты бы стал меня искать, при наличии Левого Стража. — Лу Чжуй окинул его взглядом. — Не встает или слишком быстро падает?

Чжао Юэ захотелось его прибить.

— Лечебное средство.

— Лечебное средство? — В глазах Лу Чжуйя появилось недоумение. Неужели это все-таки обычная болезнь?

Не может такого быть...

Они посмотрели друг другу в глаза.

И спустя продолжительное время Лу Чжуй задохнулся от осознания:

— Ты имеешь в виду... лекарство?!

— Что же еще? — ответил Чжао Юэ.

— В моей пещере?! — Лу Чжуй вскочил на ноги.

— Теперь это моя пещера и к тебе не имеет никакого отношения, — хладнокровно заявил Чжао Юэ.

— Ты... вы... — Чувства Лу Чжуйя не поддавались описанию. Раньше он думал, что одолжил ее на время, а теперь даже не хотел возвращать.

— Лекарство?! — не выдержал Чжао Юэ.

Лу Чжуй покачал головой и вошел в дом, чтобы достать для него несколько пузырьков.

" Не ожидал, что ты так скоро этим воспользуешься."

Он думал, что этого события придется ждать лет восемь-десять, но все-таки у господина Вэня обманчивая внешность. Великий глава бестолковый, по-настоящему несообразительный, любой будет скрежетать зубами от злости, если понаблюдает за ними со стороны.

— Спасибо. — Чжао Юэ взял бутылек.

— Скажи, это же не господин тебе дал... да? — все-таки усомнился Лу Чжуй. — Встань и сделай пару шагов.

Чжао Юэ нанес удар ладонью по его "воротам жизни", там, где находится правая почка.

Лу Чжуй увернулся, и его белые одежды взметнулись, будто призрачные.

Чжао Юэ больше не стал обращать на него внимания и встал, чтобы выйти за дверь.

Лу Чжуй покачал головой, прищелкнув языком, и ткнул пальцем Красного Волка.

Пора готовить поздравительный подарок для твоего папочки.

Вытащив покрасневшего мужчину из-под одеяла, чтобы нанести ему лекарство, и вновь взглянув на миску с куриной похлебкой, Чжао Юэ вышел из спальни, оставив его отдыхать.

Едва он вышел во двор, как перед его носом ярко сверкнула сталь меча. Полагаясь на свои знания боевых искусств, он инстинктивно увернулся. Рука Чжоу Мубая последовала за ним, после чего он быстро сказал ему на ухо:

— Отец приказал мне проверить твои навыки.

Чжао Юэ не стал долго раздумывать. Одним рывком он вытащил меч из ножен, и за считанные мгновения прошел, сражаясь с ним, весь путь от ямэня до заднего склона горы.

Чжоу Динтянь смотрел на них снизу, мысленно качая головой.

Почему он в прошлый раз не смог победить, вполне объяснимо, но справиться с Мубаем трудновато, фундамент никуда не годится.

После более сотни ударов, Чжоу Мубай в воздухе увернулся от меча, убрал собственный клинок, и опустился на землю. Сложив руки в поклоне, он произнес:

— Я был слишком резок, прошу меня простить, великий глава.

— Иди сюда. — Чжоу Динтянь развернулся и направился в сторону горного леса.

Чжао Юэ ускорил шаги, чтобы его догнать.

— Похоже, мой шиди тебя не очень-то и учил. — Чжоу Динтянь посмотрел на него.

— Просто у меня недостаточно таланта, — сказал Чжао Юэ.

— Тебя действительно нельзя считать редким талантом, — заметил Чжоу Динтянь, — но ты не настолько бездарен. Если хочешь быть с Сяо Лю, тебе стоит немного потренироваться.

— Я... — начал Чжао Юэ.

— Держи, — перебил его Чжоу Динтянь и протянул небольшую книжку. — С завтрашнего дня я буду обучать тебя тайной технике школы Павлина.

— Спасибо, старейшина, — обрадовался Чжао Юэ.

Чжоу Динтянь глянул его и хмыкнул в бороду.

Они делали это в горах.

Ты действительно считаешь своего старшего дураком.

Рано или поздно этот сопляк выведет меня из себя.

Даже если сердце не желало смириться, но все-таки дело уже решённое. Чжоу Динтяню пришлось принять этого высокого мужчину в качестве невестки, и направить свою энергию на открытие меридианов в его теле. Из-за этого он не отпускал его до самого ужина.

*П.п.: Только не говори ему, в качестве кого ты его принял.

В спальне было пусто, и даже одеяло остыло. Испуганный Чжао Юэ вылетел из дома.

— Где господин?

Как можно носиться с такими травмами?

— Великий глава. — Слуга произнес: — Господин только что вышел, к нему пришел тюремщик, который доложил, что новый заключенный хочет покончить с собой.

А это уже хорошо.

В тюрьме Ли Цзяо мрачно смотрел перед собой.

— Слышал, ты объявил голодовку? — На этот раз Вэнь Люнянь не стал надевать форму чиновника, белая одежда была совершенно чистой, выгодно подчеркивая его интеллигентность.

— Я хотел спросить о Юнь Дуаньхуне, — четко произнес Ли Цзяо, его голос был настолько смурным, что казалось, с него вот-вот должна закапать вода.

— Говорил же, что не знаю его. — Вэнь Люнянь нахмурился. — Почему же ты так упорно не хочешь в это поверить?

— Хех, думаешь я тебе поверю?

— Верить или нет — дело твое. — Вэнь Люнянь покачал головой и повернулся, чтобы уйти.

— Не боишься, что я умру? — крикнул позади него Ли Цзяо.

— Ты такой странный. — Чиновник остановился. — Для меня ты всего лишь заключенный. Если хочешь рассказать еще что-нибудь — говори, а не хочешь, так я ничего не потеряю. Что с того, если ты умрешь?

— Ты! — Ли Цзяо был в ярости.

— Если не умрешь, у тебя будет шанс отомстить мне и великому светлому князю. Но если

умрешь, за все то зло, что ты сотворил в этой жизни, загробный мир не отпустит тебя на реинкарнацию, — сказал Вэнь Люнянь. — Поэтому я знаю, что ты не позволишь себе погибнуть. Ты не только не умрешь, но и удвоишь усилия, чтобы продолжать жить, потому что только тогда у тебя будет возможность превратить поражение в победу, и отплатить за то унижение, что пережил сегодня.

Грудь Ли Цзяо яростно вздымалась и опадала.

Вэнь Люнянь улыбнулся:

— Я подожду, когда ты придешь взыскать долг.

— Великий глава Чжао, — раздался снаружи голос тюремщика.

Вэнь Люнянь повернулся и вышел.

— Ты зачем сюда прибежал? — нахмурился Чжао Юэ.

— Ничего такого. — Вэнь Люнянь потянул его за руку наружу и улыбнулся: — Пойдем, поедим.

— Потом...

— Я больше не буду приходить сюда один. — Вэнь Люнянь повернул голову и посмотрел на него. — Хорошо? Не хочу об этом говорить.

— Надеюсь, такого больше не повторится, — беспомощно произнес Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь протянул руки:

— Понеси меня.

Чжао Юэ повиновался и присел перед ним на корточки.

Темные стражи как раз проходили мимо, щелкая семечки, и недовольно покачали головами.

Великий глава Чжао точно такой же, как Сяо У...

После свадьбы у них одинаковая судьба: их подвешат на дереве и будут хлестать финиковыми колючими ветками.

И мы совсем им не сочувствуем.

<http://bllate.org/book/15740/1409167>